

Ангор вошел в кабинет Сандерса и увидел, что профессор что-то вертит в руках.

Прежде чем Ангор успел прокомментировать, почему их костюмы так похожи, его внимание привлек предмет, который вертит в руках Сандерс—его секретное алхимическое оружие.

Золотой револьвер с вырезанными рунами.

Это был его последний козырь, не считая арбалета и Тоби.

Сам револьвер, как и все шесть пуль в его колесе, был зачарован различными рунами. Сейчас это было его самое сильное оружие.

С тех пор как Сандерс нашел револьвер... он все не мог понять как им пользоваться?

Ангор подошел ближе и быстро заметил его на столе Сандерса.

“Ты здесь, - сказал Сандерс. Он продолжал смотреть на револьвер, не поднимая глаз.

Ангор тихо ответил " да " и не знал, что сказать дальше. В конце концов он решил поблагодарить Сандерса. - Если бы не помощь профессора, я бы ... я действительно сожалею о неприятностях, доставленных вам, сэр.”

Сандерс взглянул на него. “Я только помог тебе подавить зеленые споры. Тебя спас молодой продавец из алхимического магазина, от разъяренной толпы.”

Молодой продавец ... должно быть, это Дейв.

Значит, память ангора была верна. Кроме того, он верил, что Пром тоже помог ему.

Пока Ангор обдумывал все это, Сандерс поднял странный пистолет и сказал: “Это довольно интересная конструкция. Какой алхимический магазин сделал это?”

Ангор слегка смущенно покачал головой. “Это называется "револьвер". Я сделал его.”

Несмотря на выражение его лица, Ангор действительно почувствовал гордость. Он ждал, что Сандерс упомянет о его арбалете, и тогда он расскажет профессору о своём таланте, но Сандерс этого так и не спросил его.

Сандерс с сомнением поднял бровь. “Ты ... создал его?”

- Да, профессор.” Если бы у ангора был хвост, он бы сейчас им вилял.

Сандерс удивленно оглядел ангора с ног до головы. Затем он вытащил кусок кровавой бронзы из своей серьги и бросил его ангору.

- Попробуй расплавить его.”

Ангор заметил, что это была другая разновидность бронзовой крови, называемая кровью демонического Сокола. Она была гораздо лучше, чем та дьявольская бронза, которую он использовал раньше.

Для Ангора просьба Сандерса прозвучала так, словно он решил, что Ангор лжет. Ангора это немного раздражало.

Но Ангор этого не показывал. Он взял материал и не раздумывая, и начал Нагревать его прямо перед Сандерсом.

Обычные алхимики должны быть очень осторожны при использовании Нагрева. Тем не менее, Ангор использовал туннель для контроля выхода маны, он очень привык к этому заклинанию, поэтому он быстро и удобно справился с бронзовым блоком.

Удивление Сандерса возросло еще больше, когда он обнаружил алхимический талант своего маленького ученика. Такой талант всегда был чрезвычайно ценным активом для любого человека. Сандерс и сам когда-то пытался изучать алхимию. Он потратил на это несколько десятилетий, но в конце концов не добился большого прогресса. Он действительно сожалел об этом, особенно потому, что он был так искусен в других предметах.

Нагрев был всего лишь заклинанием 0-го уровня. Однако это была самая сложная задача в изучении алхимии, и овладеть ею было трудно. Такой точный контроль потока маны, показанный Ангором, был возможен для Сандерса, когда он почти стал формальным волшебником. Между тем, Ангор вошел в волшебный мир только полгода назад....

Сандерс только попросил ангора расплавить материал. Однако Ангор все еще был недоволен тем, что его профессор не доверяет ему, поэтому он продолжил формировать бронзовый блок, используя магическую руку.

Сандерс покачал головой, увидев действия Ангора. Дети... так легко раздражаются. Без дополнительных материалов, что он мог сделать с одним лишь куском бронзы?

Ангор никогда не собирался создавать какие-либо значительные предметы. Он формировал материал только для того, чтобы показать Сандерсу, на что он способен. Однако без

надлежащих инструментов его магическая рука работала слишком медленно.

Сандерс заметил проблему и протянул ангору складной нож. Сандерсу также было любопытно, что теперь может сделать Ангор.

Ангор принял инструмент своего профессора и стал работать усерднее. Он попытался сделать маленькую статуэтку демонического Сокола, так как он был очень хорошо знаком с одним из них во время своих дней на облачном ките. Вскоре в заклинании ангора появилась фигура парящего демонического Сокола.

Прежде чем использовать конденсат для фиксации формы, Ангор внезапно подумал о новой идее.

Он работал над тем, как вплавить акустические иллюзии в свою музыкальную шкатулку. Он еще не знал как, но у него было достаточно знаний о том, как создать иллюзию внутри простого предмета.

Базовая иллюзия обманывала чувства людей, помещая Ману в несколько важных узлов атмосферы, и Ангор уже был хорош в развертывании базовой иллюзии на большой площади.

Но он никогда не пытался создать основную иллюзию в маленьком предмете. Основной принцип был все тот же—ему просто нужно было сжать крупномасштабную иллюзию в меньший диапазон, подчиняясь фиксированному соотношению.

Прежде чем определить форму статуи демонического Сокола, Ангор должен найти правильные узлы, чтобы разместить свою миниатюрную иллюзию.

И это была только его первая попытка.

Он не боялся неудачи. Он уже выполнил приказ Сандерса и теперь мог попробовать что-нибудь еще.

Создание небольшой иллюзии при сохранении процессаковки требовало большого терпения и внимания, и Ангор обладал этими качествами. Ангор тщательно проанализировал координаты узлов, сохраняя при этом стабильный поток маны.

Сандерс внимательно наблюдал за работой ангора. Когда он заметил, что Ангор начал вводить больше маны в статую вместо того, чтобы использовать конденсат для завершения работы, джентльмен удивленно улыбнулся.

Как самый сильный иллюзионист на юге, он сразу понял, что пытается сделать Ангор. Большинство иллюзионистов были искусны в использовании иллюзий в макроскопическом мире и никогда не обращали особого внимания на микроуровни. Как мастер иллюзий, Сандерс

знал, что микро-иллюзии не слабее полномасштабных. Иногда они могут быть даже сильнее.

Сандерс собирался рассказать об этом ангору, когда мальчик достигнет второго уровня. И все же ... Ангор научился этому сам!

“Это мой ученик!- Мысленно похвалил его Сандерс.

Ангор немного поборолся, создавая свою первую микро-иллюзию. Он не собирался делать ничего слишком трудного. Он хотел что бы статуя выглядела немного "странно", это было его единственной целью, о которой он думал, поэтому ангору нужно было только найти несколько критических узлов.

Примерно через четверть часа он успешно нашел последний узел.

Ангор быстро использовал конденсат, чтобы охладить статую. Это тоже был важный шаг, и он не терял бдительности.

Когда статуя была закончена, Ангор огляделся и не обнаружил на ней никаких трещин. Он был взволнован, когда почувствовал небольшой след маны, исходящий от статуи.

Это был успех!

...

Убедившись, что статуя в порядке, Ангор посмотрел на своего профессора.

Сандерс скрестил пальцы и с одобрительной улыбкой посмотрел на творение ангора.

Ангор вздохнул с облегчением. Он положил статуэтку демонического Сокола на стол Сандерса.

Он выглядел таким живым, как настоящий Сокол, парящий в бескрайнем небе.

Техника резьбы была средней. Любой опытный скульптор мог бы сделать это. Благодаря опыту ангора, во время которого он всегда наблюдал за соколами, патрулирующими небо, он проделал действительно хорошую работу по воссозданию общего телосложения существа, особенно ярких глаз.

Сандерс поднял палец и ввел в статую крошечную струйку маны.

Получив энергию, демонический Сокол стал “живым”. Слабая тень животного отделилась от статуи, широко расправила крылья и устремилась в небо через окно комнаты.

Однако тень прожила всего несколько секунд.

Если судить по стандартам других иллюзионистов, то этот Предмет был бесполезен. Так как такая иллюзия не могла никого обмануть.

Но это было прекрасное украшение. По крайней мере, так считал Ангор.

“Достойный труд. Она бесполезна, но я рад, что вы научились применять иллюзии к реальной жизни и в микро масштабах.”

Несмотря на свой безэмоциональный тон, Сандерс был горд своим учеником. То, что Ангор только что сделал, доказывало, что у мальчика был хорошо сбалансированный талант как в алхимии, так и в иллюзиях.

И все же это было редкое зрелище, когда серьезный Сандерс так много улыбался.

“Твои алхимические способности многообещающие. Жаль, что я сам не очень силен в алхимии, поэтому не смогу тебе помочь на этом пути, - сказал Сандерс, передавая спусковой арбалет и револьвер ангору. - Эти два оружия доказали мне что, может быть, мы станем свидетелями восхода нового мастера-алхимика.”

Ангор слегка покраснел. И спусковой арбалет, и револьвер были созданы по чертежам, оставленным в планшете Джона. На самом деле Ангор не вкладывал в них много своих идей.

Вот почему ангору стало немного стыдно за комплимент Сандерса.

...

Вернув ангору алхимическое оружие, Сандерс рассказал ему еще кое-что об иллюзиях.

Дав ангору достаточно советов, джентльмен внезапно сменил тему разговора.

- Позавчера я почувствовал энергию из царство кошмаров.”

- Царство Кошмаров?- Ангор был удивлен неожиданной темой разговора.

“Да. Оно было слабым, но исходило от тебя. Вот почему я пошел на подпольный рынок и узнал о твоём состоянии и привез тебя на остров призраков, что вылечить тебя избавив от зеленых бархатных спор.”

- Зеленых бархатных споры?- Ангор понял, что Сандерс говорит о зеленой пылице,

используемой Королевой паразитов.

“В тот день я видел, как ты сражался с королевой паразитов. Но у меня все еще есть некоторые вопросы. Расскажи мне, что именно произошло в тот день, и как вы вызвали что-то из царства кошмаров.”

<http://tl.rulate.ru/book/30170/750623>